

**ВЕНЕСУАЛИЗМЫ И МЕЖВАРИАНТНАЯ СИНОНИМИЯ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ВЕНЕСУЭЛЬСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА**

Носкова Анна Ильинична

Казанский федеральный университет

Казань, РФ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «венесуализм» как лингвокультурологический компонент венесуэльской языковой картины мира. Даётся историко-культурологический экскурс процессам установления, описания и изучения венесуализмов (конец XVI века – настоящее время). Также приводятся систематизированные по семантическим группам примеры венесуализмов, отобранные методом сплошной выборки из «Diccionario de venezolanismos».

Ключевые слова: венесуализм, испанистика, национальный вариант, Венесуэла.

Abstract. In the article the concept of venesualizm is analyzed as a linguistic and cultural component of the Venezuelan language world picture. Historical and culturological revision of the processes of establishment, description and studying of venesualizms is given (the end of the XVI century – till the present). The examples of venesualizms systematized on semantic groups and selected by the method of continuous selection of "Diccionario de venezolanismos" are also given.

Key words: venesualizm, Spanish studies, national variant, Venezuela.

Лексическая традиция Венесуэлы характеризуется наличием так называемых венесуализмов (*venezolanismos*) – лексических единиц, отличных от общеиспанского языка. Понятие «венесуализм» тесно связано с национальной самобытностью и характеризует особую манеру венесуэльцев называть вещи и смотреть на окружающий мир. Исходя из этого, венесуализмы представляют собой лексические единицы, заполняющие лакуны общеиспанского языка, являясь, таким образом, обозначениями экстралингвистической действительности. Данный термин характеризуется проблематичным характером своего определения. Так, по мнению венесуэльского ученого Тулио Чиоссоне, критерием для выделения венесуализмов должен быть контраст не только с испанской нормой, но и с другими национальными вариантами испанского языка: «Para la formación de un diccionario de venezolanismos es necesario realizar un estudio de las palabras que en otros países son consideradas como propias, o sea, los argentinos, chilenismos,

uruguayismos, etc.» (Для создания словаря венесуализмов необходимо провести тщательное изучение слов других стран, например, «аргентинизмов», «чилинизмов», «уругванизмов» и т.п.) (перевод приводится в авторской редакции) [Chiossone 1977: 52]. По словам Э. Кольменарес, венесуализмами следует считать как лексические единицы, неизвестные в испанском языке в целом, так и лексические единицы, обладающие иным, отличным от пиренейского испанского языка, значением [1].

Интересно, что наличие венесуализмов признавалось уже в начале XIX века, хотя самого понятия еще не существовало. Так, Кольменарес, ссылаясь на Рафаэля Диего Мерида [Mérida 1825], пишет о слове *ño*, которое может быть рассмотрено как первый документально засвидетельствованный венесуализм: «*No es voz provincial deducida de señor; la introdujeron y usaban de ella en Caracas los que se llamaban mantuanos, que eran las primeras familias, de quienes se generalizó. El objeto fue no dar el dictado de Señor a ningún blanco del estado llano considerado como plebe*» (*No* – провинциальное слово, образованное от *señor*; оно было введено в речь Каракаса местными аристократами – бледнолицыми креолами, которые считали белых плебеями и не желали называть их сеньорами) [1, С. 72].

Большую роль в сборе и документировании венесуализмов сыграли монахи – составители средневековых хроник. Так, уже первые работы относятся уже к концу XVI века: «*Recopilación historial de Venezuela*» (1581) Педро де Агуадо и «*Elegias de Varones Ilustres de Indias*» (1577-1587) Хуана де Кастельянос. Особого внимания заслуживает труд францисканца Педро Симона «*Vocabulario*» (1627), который представляет собой первый словарь венесуализмов, включающий около ста пятидесяти лексических единиц. Более детальные и обширные работы, касающиеся венесуализмов, принадлежат грамматику и поэту А. Бельо: «*Alocución a la Poesía*» (1823) и «*Silva a la Agricultura de la Zona Tórrida*» (1826) [2].

Первая серьезная попытка обобщить всю венесуэльскую лексику была предпринята в конце XIX века: речь идет о небольшом по объему труде Хосе Д. Медрано «*Apuntaciones para la crítica sobre el lenguaje maracaíbero*» (1883), насчитывающем чуть более 200 словарных единиц и описывающем грамматические особенности лексики штата Сулии. Примеры, которые приводит Медрано, не всегда типичны только для Маракайбо (столица штата Сулия): они характерны и для других штатов страны. Автору-составителю, скорее, хотелось показать своеобразие использования того или иного слова внутри фразы, что обеспечило большое количество примеров, приведенных в словаре. Словарь Медрано послужил отправным пунктом для написания других,

более обширных и фундаментальных работ. Среди них «*El castellano en Venezuela*» (1897) Хулио Калканьои «*Libro raro*» (1912) Гонсало Пикона Фебреса. Оба труда посвящены особенностям венесуэльской речи конца XIX – начала XX веков.

Появление этих работ обусловило дальнейшее изучение венесуэльской лексики в двух направлениях. Первое занималось выборкой слов, характерных для конкретной зоны страны, второе специализировалось на общей лексике.

Среди работ общего характера следует выделить «*Glosario del bajo español en Venezuela*» (1929) Лисандро Альварадо, «*Buenas y malas palabras*» (1956) Анхеля Розенблата, «*Lenguaje coloquial venezolano*» (1969) Ауро Гомеса Ивашевского и «*Léxico popular venezolano*» (1977) Франсиско Тамайо. Среди работ, посвященных лексике определенной зоны Венесуэлы, отметим: «*Enciclopedia tárense*» (1942) Рафаэля Сильвы Ускатеги, «*Vocabulario del hato*» (1966) Хоце Антонио Армас Читти, «*Vocabulario popular de mi tierra del sol*» (1968) Л. Виллалобос Виасил, «*Diccionario de andinismos*» (1969) Хайме Окампо Марин, «*El lenguaje erudito, popular yf olklórico de los Andes venezolanos*» (1972) Тулио Чиоссоне, «*Modismos y barbarismos trujillanos*» (1972) Самуэля Баррето Пеня, «*Delhablapopular*» (1974) Рафаэля Марии Розалеса и «*Historia y habla popular en Margarita*» (1978) Хоце Маркано Росака [3]. Все эти работы носят описательный характер.

Наиболее фундаментальным трудом является словарь «*Diccionario de venezolanismos*» (1997), который был создан с опорой на все вышеперечисленные работы. История создания этого словаря началась в 1948, когда Анхель Розенблат решил обобщить все существующие на тот момент работы и разработать «*Diccionario histórico de Venezuela*». Сбор материала представлял собой рукописную запись словарных единиц с примерами их использования на небольших картонных карточках. В течение тридцати лет сотрудники, студенты и друзья Института Филологии им. Андреса Бельо продолжали поиск материала литературных, исторических и фольклорных произведениях, а также из ежедневной прессы.

В 1975 году Совет научного и гуманитарного развития Центрального университета Венесуэлы выделил субсидию, позволившую создать коллектив исследователей, который под руководством Марии Хосефины Техера принялся за написание первых статей «*Diccionario de venezolanismos*».

С 1981 года «*Diccionario de venezolanismos*» начал получать финансовую поддержку от Венесуэльской академии языка, что позволило издать первый том словаря, содержащий около 1900 словарных единиц.

Как говорят сами авторы этого труда, словарь носит описательный характер и не претендует на статус некой образцовой формы языка. Однако появление такого словаря явно доказывает самостоятельность национального языка Венесуэлы, у которого появилась необходимость разработать свои собственные методы кодирования и декодирования информации, отличные от других испаноязычных стран.

Анализ лексических единиц, представленных в «Diccionario de venezolanismos», позволил выделить несколько семантических групп, лексические единицы которых содержат в себе национально-культурную коннотацию. В Приложении 3 приведен полный список этих групп, включающих названия следующих реалий: 1) национальные предметы быта (78 лек. ед.); 2) национальные блюда и напитки (100 и 49 лек. ед.); 3) национальные предметы одежды (59 лек. ед.); 4) традиционные формы трудовой деятельности (64 лек. ед.); 5) учреждения и предметы мебели (25 и 9 лек. ед.); 6) национальная культура (84 лек. ед.); 7) денежные единицы и единицы измерения (28 и 24 лек. ед.); 8) фауна (165 лек. ед.); 9) флора (220 лек. ед.); 10) политические термины и реалии (32 лек. ед.); 11) свойства человека и его характер (172 лек. ед.); 12) внешний вид человека (119 лек. ед.); 13) части человеческого тела (65 лек. ед.); 14) спиртные напитки и наркотики (56 лек. ед.); 15) эвфемизмы (16 лек. ед.); 16) магия и суеверия (17 лек. ед.); 17) родственные отношения (15 лек. ед.); 18) номинальные формы обращения (30 лек. ед.); 19) междометия (27 лек. ед.). Семантическая структура этих лексических единиц включает в себя национально-культурный компонент, который отражает различные черты национальной культуры венесуэльского национального варианта испанского языка.

Выделенные автором венесуализмы, в своем большинстве, представляют собой индихенизмы, претерпевшие графические, а иногда и фонетические изменения. Наиболее многочисленными по количественному составу являются семантические группы «**флора**» (15%) и «**фауна**» (11%), что объясняется богатой природной Венесуэлы и наличием разнообразных представителей животного и растительного мира, неизвестных в континентальной Испании. Для семантической группы «**флора**», в первую очередь, характерны названия разнообразных местных пальм (*cumare/cumari, chaguarato, macana, píritu, sagú, seje, uagua*), лиан (*cajúa, chipororo / chiporro, tapuey, secua*) и тропических деревьев (*araguaney, araguato, balata, tacatáhaca/tacatajaca, tacariguo, yagrumo, yaya*). Семантическая группа «**фауна**» демонстрирует большое количество названий моллюсков (*botuto, chipichipe/chipichipi, guacisico, quigua*), насекомых

(*bachaco*, *bubute*, *sociuyo*, *jején*, *yare*, *zamurita*) и рыб (*laulao/laulau*, *macabí*, *mataguardo*, *payara*, *tajalí*, *yaque*).

Семантическая группа «национальные предметы быта» (5%) – одна из наиболее обширных. В ней представлены лексические единицы, в определенной степени отражающие национальную картину мира венесуэльцев: их повседневный уклад жизни, предметы быта и т.п.

Наиболее часто встречаются лексические единицы, являющиеся обозначением такого предмета как корзина: *agaje*, *balai*, *canasto*, *cataure/catauro*, *chirare*, *escusa*, *guapa*, *guayare*, *jaba*, *joro*, *macuto*, *mature*, *manare*, *mapire/mapiri*, *mara*, *oroto*, *petaca*, *tature*. Все эти корзины, плетеные из ивы, лианы или пальмовых веток, отличаются по форме (квадратные, овальные, круглые, прямоугольные, конические, цилиндрические), наличием или отсутствием крышки и ручек; они и используются для различных целей: от сбора и хранения продуктов питания (фруктов, овощей, кофе, зерновых культур) до переноса различных вещей (туш животных, инструментов, маленьких детей).

Следующей часто встречающейся лексической единицей является название емкости или сосуда: *barbacoa*, *bote*, *camaza/ camasa*, *camuro/ camure*, *casimba/ cacimba*, *cuca*, *chirigua*, *chorote*, *fondo*, *imbaque*, *mata*, *matero*, *matón*, *moya*, *moyón*, *mícara/mícura*, *paila*, *reco*, *rimpina*, *postrera*, *pote*, *tarro*, *taturo*, *tiesto*, *toporo*, *totuma*. Емкости имеют различные формы и размеры и сделаны в основном из обожженной глины или какого-нибудь плода (бутылочной тыквы, кокоса, калебаса), разрезанного горизонтально пополам; реже – из других материалов: металла, пластика, воловьей шкуры, виноградной лозы и веточек. Используются емкости для хранения различных продуктов питания (соли, табака, зерна), чаще всего – жидкостей (воды, молока) или для других домашних целей: вымачивания кожи животных, сбраживания молока для изготовления сыра или ферментации гуарапо и чичи.

Близки по значению к предыдущей группе слов и лексические единицы, называющие кухонную утварь и столовые приборы: *budare/budale*, *cacho*, *carebe*, *carebero*, *greca*, *jícara*, *lonchera*, *paila*, *pichagua*, *pocillo*, *sereta*. Отметим, что в большинстве случаев данные предметы изготовлены из природного материала: стаканы из рога быка или скорлупы какого-нибудь плода, тарелки из дерева или глины.

Отдельную группу составляют слова, называющие инструменты: *chamba*, *chícora / chícura*, *fajina*, *macana*, *macuare*, *mandador*, *manigueta*. Перечисленные инструменты применяются для обработки земли, очистки и помола зерна, побелки домов, охоты (капкан) или защиты (дубинка, кнут).

В семантической группе «национальная культура» (6%) можно выделить несколько подгрупп.

Первая отражает понятие «национальные танцы»: *bamba, bote, cambado, carrizo, chorote, guachafa, guachalaca, joropo, mochilera, pava, pilón, yariguro*. Все это названия народных танцев, типичных для различных районов Венесуэлы. Танцы *carrizo, pilón* и *yariguro* имеют индейское происхождение.

Вторая подгруппа включает в себя понятие «национальные песни»: *aguinaldo, bambuco, corrido, chipola, fulía/ folía, gaita, galerón, golpe, joropo, merengue, salve*. Большинство музыкальных композиций является фольклорными и исполняются в различных районах Венесуэлы во время праздников и фестивалей, например: праздник Майских крестов, день св. Лусии, св. Бенито и Пресвятой Девы Чикинкира, фестиваль Тамунанге и др.

Следующая подгруппа объединяет понятие «музыкальный инструмент»: *bandola, cacho, carángano, cuatro, charrasca, maraca, marimbola, quitiplás, requinto, sinfonía, tiple, tres*. Для данной подгруппы характерны названия различных видов барабанов, ввезенные в Венесуэлу африканскими рабами: *curbeta/curbata, tiña, rijsao, tambora, tamunango*. Также широко представлены названия музыкальных инструментов индейского происхождения: *carrizo, marimba, tucologó, yariguro*.

Далее следует семантическая группа «персонажи, герои и мифические существа». Здесь широко представлены названия персонажей, связанных с теми или иными национальными праздниками (как правило, речь идет о переодетых в тематические костюмы людях): *bolero, burriquita, carite, chiriguare, iguana, tucuso*. Понятие «мифические существа» располагает синонимичным рядом слов для названия дьявола: *cachudo/ cachúo, guardajunto, marrunga, rabudo*. Также представлены слова, называющие духов воды: *encantomotó / motoe/ motou / moty / tituy*.

Заключительная подгруппа включает в себя понятие «игра». В основном представлены детские игры: *baba, cacuro, candelita, fardo, guataco, pescado, pico-pico, sún-sún/ súnsún*.

В семантической группе «единицы измерения» (2%) интересно выделить различные меры веса, названия которых варьируются в зависимости от региона и предмета купли-продажи (древесина, зерно, табак, клубневые и т.д.): *botalón, bulto, cabuya/cabulla, canasto, cestón, cuenta, guacal, madeja, mara, olla, palo, vara*.

В семантической группе «внешний вид человека» (8%) выделим несколько подгрупп.

Первая и наиболее многочисленная включает в себя понятие «человек с каким-либо физическим дефектом»: *cambeto, cazcorro, choreto, chulenco, gocho, lunanco, macaco, manclenco, maneto, mapleto, marruñeco, mocho, ñoco, pachareco, patuleco, ruleco, vireto, zalenco*.

Следующая подгруппа объединяет в себе лексические единицы, выражающие понятие «человек с сильно выступающей частью тела»: *barrilete, bembón, bocón, cachubón, maratón, orejón, volado, zalenco*.

И, наконец, заключительная подгруппа включает понятие «внешний вид, характерный для темнокожих»: *chicharrón, mojino, niche, pasudo, pegón, pisillo, trigueño*.

Интересна семантическая группа **«спиртные напитки и наркотики»** (4%). Там широко представлен синонимический ряд со значением «излишнее употребление алкогольных напитков», лексические единицы которого образованы при помощи суффикса *-azo*: *chinchorrazo, guamazo, guarapazo, lamparazo, langanazo, macanazo, matracazo, pepazo, taparazo, taquichazo, tarrayazo, trancazo*.

Следующая подгруппа объединяет в себе слова с семантикой «марихуана или сигарета с марихуаной»: *bate, cacho, chicho, hallaca/hayaca, macolla/macoya, mafafa, manteca, maraña, maría, matraca, monte, mota, vaina*. Все слова являются стилистически маркированными (жаргон наркоманов).

Собранный и систематизированный нами материал позволил распределить все венесуализмы по четырем группам в зависимости от их происхождения и степени самобытности.

1) собственно венесуализмы: *arepa*— кукурузная лепешка; *bochinche*— беспорядок, шум, суэта; *butaque*— табурет из дерева и кожи, с перекрещенными ножками, иногда со спинкой; *flux*— мужской костюм- тройка; *lavativa*— проблема, затруднительная ситуация; *palodehombre*— зеленое дерево, 2-6 метров в высоту, с красными цветками; *tinajero*— раковина в виде шкафа, внизу которого помещен кувшин для сбора воды;

2) слова с новым значением: *levante*— 1) стадо коров или табун лошадей, 2) любовное завоевание; *listado*— официальный список людей (на какое-либо мероприятие); *paloma*— 1) название одного из напевов ансамбля «Поло Кориано», 2) просьба мужчины потанцевать с партнершей другого; *peña*— 1) застенчивость, робость, 2) престиж, честь; *suspiro*— 1) род кактусов Переския, 2) бессмертник, сухоцвет (растение); *tercio*— 1) вязанка дров, стог травы, 2) мешок с фруктами, пшеном или овощами, 3) мера веса от 15 до 50 кг в зависимости от продукта и региона при продаже патоки, лепешек, дров и кофе;

3) индихенизмы: *botuto*— съедобная улитка Карибского моря, с раковиной 20-25 см, которую туземцы использовали в качестве рожка;

budare— круглая или слегка вогнутая плитка для приготовления или обжарки кукурузной лепешки, качапы, касабе и кофе; *cabiua*— мера веса примерно в 20 кг, применяемая при взвешивании бананов и чеснока; *casabe* – тонкий хлеб, приготовленный из размолотой юкки; *cocuiza*— 1) вид фуркреи (семейство Агавовые), 2) волокно этого растения, использующееся для изготовления веревок, мешков, гамаков; *guasacaca*— густой соус, приготовленный из сладкого или острого перца, иногда с добавлением авокадо и лука, заправленный оливковым маслом, уксусом, кориандром и петрушкой;

4) просторечные слова: *carrizo*— выражение неприязни, отказа или удивления; *chévere*— 1) доброжелательный, снисходительный, 2) щеголь; *culebrón* – театральная постановка или телевизионная мелодрама продолжительные по времени и плохого качества; *desguañangado*— усталый, изнуренный; *ex*— бывший, прошлый; *fregado*— 1) требовательный, строгий (о характере), 2) сложная, затруднительная ситуация или работа; *guayabo*— меланхолия, тоска по родине или по близким; *lambida*— облизывание; *mamotreto*— ложь, секрет; *montarral*— густые заросли кустарника; *orillero*— человек с плохими манерами; *patota*— шайка молодых преступников из обеспеченных семей; *puchó*— порция марихуаны для приготовления нескольких косяков; *rolitranco*— большая и тяжелая дубинка; *rosca*— череда работ, забот и тягот; *sutanejo*— чувак, тип (о человеке); *taparazo*— 1) сильный удар в голову, 2) рюмка алкоголя; *tobo*— металлическое или пластмассовое ведро; *veranoso*— месяц или время года без дождей; *vergatario*— силач, здоровяк; *yerna*— невестка; *zafado* – невежда; *zarataco*— весельчак, любитель выпить.

Без сомнения, на фоне других латиноамериканских вариантов испанского языка венесуэльская лексика обладает ярко выраженной спецификой. Она служит своеобразным отражением истории, традиций, культуры и образа жизни этой страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Colmenares del Valle E. La codificación del venezolanismo / E. Colmenares del Valle // Estudios lingüísticos y filológicos en homenaje a María Teresa Rojas. – Caracas: Universidad Simón Bolívar, 1989. – P. 69-91.
2. Носкова А.И. Лингвокультурологический анализ формирования венесуэльского национального варианта испанского языка / А.И. Носкова // Лингвокультурологические особенности картины мира населения испаноязычных стран Карибского бассейна. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – С. 40-53.

3. Носкова А.И. Лексическое своеобразие венесуэльского национального варианта испанского языка / А.И. Носкова, Е.А. Плеухова // Филология и культура. Philologyandculture. – № 2 (36). – Казань, 2014. – С. 45-50.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №14-04-00601 «Лингвокультурологические особенности картины мира населения испаноязычных стран Карибского бассейна».

УДК 811.1

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРАН ИБЕРОАМЕРИКАНСКОГО МИРА В СВЕТЕ АКТУАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Плеухова Елена Алексеевна
Казанский федеральный университет
Казань, РФ

Аннотация: В статье речь идет о влиянии лингвистического фактора на развитие современного общества. В частности затрагивается вопрос о необходимости и актуальности изучения особенностей национальных вариантов испанского языка стран Латинской Америки как конгломерации государств, активно действующих и развивающихся на мировой политической арене.

Ключевые слова: языковая политика, лингвистический фактор, национальный вариант испанского языка, языковая картина мира.

Abstract: The article is about the influence of a linguistic factor on the development of modern society. In particular it touches the question of the need and relevance of studying features of national variants of Spanish in the countries of Latin America as a conglomeration of states which are actively operating and developing in the world political arena.

Keywords: language policy, linguistic factor, national variant of Spanish, language world picture.

На настоящем этапе развития общества в мировой политике лингвистическому фактору уделяется все большее внимание. Особенностями межъязыкового общения обусловлены многие события, происходящие в мире, на них основана деятельность международных организаций, вокруг них вращаются разнообразные мирополитические события, они играют решающую роль в разрешении или, наоборот, развязывании региональных конфликтов, на них основаны процессы объединения стран, говорящих на одном языке. Общий язык необходим